

УДК 811.511.132 '282 '373.613 '367.634:811.161.1 ' 282

Э.Н. Попова

РОЛЬ СЕВЕРНОРУССКИХ ГОВОРОВ В ФОРМИРОВАНИИ СОЮЗОВ УСЛОВНОГО ЗНАЧЕНИЯ В КОМИ-ЗЫРЯНСКИХ ДИАЛЕКТАХ

Работа посвящена рассмотрению союзов *ежели, коли, частицы-союза так (дак)*, заимствованных из севернорусских говоров и укрепившихся в коми-зырянских диалектах. Привлечение сравнительного материала по коми-зырянским диалектам и севернорусским говорам имеет целью проследить общее и отличительное в функционировании данных союзов в диалектах коми языка и севернорусских говорах.

Определяется их место в системе подчинительных союзов в коми языке. А также объясняется причина их укрепления в диалектной речи коми языка.

Ключевые слова: коми-зырянские диалекты, севернорусские говоры, союзы, диалектный синтаксис.

DOI: 10.35634/2412-9534-2019-29-5-739-744

Диалектные союзы в коми языке почти не изучены, поэтому остаются наименее описанными и разработанными. Изучение диалектных союзов требует не только выявления особенностей их употребления, но и проведения сопоставления с другими языками, поскольку факты диалектной речи могут возникнуть в результате ареального влияния или как типологическое параллельное развитие [1].

Среди союзов коми-зырянских диалектов можно обнаружить единицы общепермского периода (*мед* 'чтобы', функционирующий во всех коми-зырянских диалектах); специфические союзы (*гöд* 'э вместо того, чтобы'; *сидз, сидзи* 'если; так как'; *си, сы, сик, сык* 'если, коли'; лексемы, возникшие на русской почве (*н'этошто* 'вместо того, чтобы, не то что'; *ыштö, уштö, уштöсы, ыштэ* 'что; будто; как будто бы, будто бы'); диалектные новообразования (*мый ыштö* 'что; чтоб', *ыштö мый* 'что', *быттьö штö* 'будто бы'), заимствованные союзы из русского языка, чаще с фонетическими изменениями.

Характерной чертой коми языка является заимствование служебных слов – союзов и частиц – из русского языка. Исследования показывают, что в коми языке обнаруживается много заимствованных союзов из русского языка [2].

В условиях внутрирегиональных контактов русские союзы проникают в коми язык двумя путями: устным и письменным. Наблюдается проникновение некоторых подчинительных союзов из окружающих русских народных говоров и укрепившихся в коми-зырянских диалектах. Таковыми являются союзы *ежели, коли, частица-союз так (дак)*, характерные для синтаксиса сложного предложения в севернорусских говорах [2. С.72]. В источниках отмечается бытование в лузско-летском диалекте союза *кöбы* 'если бы, кабы' [3. С. 110; 4. I. С. 722], однако соответствующего примера с союзом *кöбы* нам не удалось обнаружить.

Объектом исследования являются союзы *ежели, коли, частица-союз так (дак)*.

Целью настоящей работы является определение их места в системе подчинительных союзов в коми языке (значений, функций, употребительности), а также выявление причины их появления в диалектах коми языка.

В работе используются описательный, сравнительно-сопоставительный методы, метод лексикографического поиска.

Фактологической базой послужили монографические исследования по коми-зырянским диалектам, опубликованные образцы коми-зырянской речи, словари коми языка. Для сопоставления привлекаются материалы областных словарей севернорусских говоров.

Союз *ежели*. Согласно в научной литературе сведениям, примеры союзного употребления *ежели* начинают отмечаться в памятниках русской письменности с XVII в. По Е.Р. Гусевой, условный союз *ежели* отмечен в XVI в. [5]. "... наличие разных форм этого союза (*ели, ежели*) в русских диалектах и широкое его распространение в просторечии делают вероятным предположение о том, что этот условный союз сложился в недрах живой народной речи ..." [6. С. 72]. В пермских говорах, к примеру, употребляется форма *ежли*: *Вот ежли бы мужик мой жив остался, так полегче бы мне*

жилося. Тихонька Кунг. [7 I. С. 245]. В «Русской грамматике» союз *ежели* определяется как устаревший, просторечный, имеющий разговорную окраску [8 I. С. 715; 9. II. С. 564].

Союз *ежели* 'ежели' с условным значением зафиксирован в первой печатной грамматике коми-зырянского языка «Зырянская грамматика, изданная от главного управления» [10. С. 37-38], в «Грамматике зырянского языка» П.И. Савваитова дается в формах *нежелі, нежѡ* 'нежели' [11. С. 80-81]. В научных грамматиках коми языка союз *ежели* не отмечается, поскольку он употребляется в диалектах. Фиксируется в вымском, ижемском, лузско-летском диалектах. Примеры: вым. *Йэжэл'и тэ гортѡ вэтлан, тайѡ олѡмтѡ ин вис'тоо* Онеж. 'Если ты поедешь домой, про это хозяйство не говори' [12. С. 165]; иж. *Йэжэл'и с'орма, ин пин'оо* 'Если задержусь, не ругай' [13. С. 113]. Каких-либо отличий в значениях союз *ежели* в коми языке не проявляет. Как и в русских говорах [14. С. 100], в коми языке в высказываниях с союзом *ежели* вопрос о реальности или нереальности условия не имеет значения, а важен лишь самый факт условно-следственной связи.

Отличительная особенность проявляется в употреблении: в вымском и лузско-летском диалектах союз *ежели* может выступать в сочетании с компонентом *буди (будь)*, также заимствованного из русского языка: вым. *Йэжэл'и буд'и мэ ог во, тэ мѡстѡ лыс'ты* Онеж. 'Если я не приду ко времени, ты подои корову' [12. С. 165], лл. *Йэжэл'и буд' йуны кѡ мѡдас, бур оз ло* 'Ежели пить будет, добра не жди' [3. С. 112]. В коми языке лексема *буди (будь)* квалифицируется как модальная частица с указанием на предположительность, сомнение 'должно быть, видимо, видно, наверно; будто' [3. С. 107; 15. С. 147; 16. С. 60; 17. С. 64; 18. С. 184], допущение 'скажем' [19. С. 62]. Судя по переводам приведенных примеров, наличие компонента *буди (будь)* при союзе *ежели* ничего не изменяет не только в синтаксической семантике, но также и в характере модального значения высказывания. Во-первых, союз *ежели* квалифицируется как союз с модальной окраской условности [20. С. 564]. Союз *ежели* сам вносит в соответствующую синтаксическую конструкцию модальный оттенок сомнения, неуверенности. Подобно собственно коми союзу *кѡ* 'если' [21. С. 244] выражает условность, которая подвергает сомнению существование события, принимаемого за условие. Во-вторых, условные союзы имеют гипотетическое значение допущения [22. С. 715]. В силу этого возникает вопрос: какова роль компонента *буди (будь)* в приведенных конструкциях? Как интерпретировать соединение *ежели буди (будь)*: как сочетание союза и частицы или как составной союз?

В русском языке наличествует устаревший союз *буде* условного значения, который может использоваться в целях архаизации, а также вносить в предложение иронический оттенок [9. II. С. 568; 23. II. С. 167]. В исследовании, посвященном союзам в севернорусских говорах, Е.Р. Гусева отмечает бытование условного союза *бужле*, представляющего собой результат контаминации *буде ежели*, двухкомпонентного союза, зафиксированного в XVIII в. [5]. Не исключено, что сочетание *ежели буди (будь)* является диалектным новообразованием коми языка, возникшем на русской почве, и обнаруживает тенденцию к слиянию в составной союз.

Во втором высказывании находим одновременное использование русского и собственно коми аналогичного значения союзов *ежели* и *кѡ* 'если', что свойственно, прежде всего, разговорной речи, для которой характерно неподготовленность, линейный характер, ведущий как к экономии, так и к избыточности речевых средств и т. д. Такая грамматическая особенность в сфере функционирования союзов характерна для говоров среднечепецкого ареала удмуртского языка [24. С. 107].

Союз *коли*. «Русская грамматика» отмечает: «Союзы *ежели* и *коли (коль)* употребляются при воспроизведении просторечия, разговорной речи, в целях стилизации» [9. II. С. 568].

А.Б. Шапиро в работе «Очерки по синтаксису русских народных говоров», рассматривая вопрос о сложных предложениях с подчинительными союзами, находит, что союз *коли* по своему значению ближе всего к союзу *когда*. При основной своей функции – выражении временного отношения – он может дополнительно, вместе с другими синтаксическими средствами, выражать также оттенок условности [14. С. 98]. В «Русской грамматике» союз *коли* отмечается как союз условного значения [8. I. С. 716]. В.В. Виноградов союз *коли* относит к союзам с модальной окраской условности [20. С. 564].

В грамматиках коми языка союз *коли* не фиксируется. Фиксируется в «Словаре диалектов коми языка» со значениями 'если, ежели, коли' [4. I. С. 699]; в «Коми-русском словаре» со значениями 'коли; если, поскольку' [19. С. 285]; в монографиях по вымскому, ижемскому, лузско-летскому диалектам со значениями 'коли, если' [3. С. 110; 12. С. 165; 13. С. 112]. Примеры: вым. *Тайа прам йѡй, кол'и гэн'га йаитшик из лэччѡд* К. фольк. 'Он действительно глуп, коли ящик с деньгами не принес', *Кол'и кыйин лѡз кѡрсѡ, сэс'с'а н'экутиѡм пѡтка тэыс' оз уд'ит, вэс'ыс тэнад лоѡ* С. 'Коли поймал синего оленя, теперь ни одна птица от тебя не уйдет, все будет твое', *Но кол'и асылѡдз, с'эта, сета*

долгөн К. 'Ну, коли до завтра, даю в долг' [12. С. 165]; иж. *Кол'и с'этин, ин кор* 'Если отдал, не прося' [13. С. 113]; лл. *Кӧл'и витчӧ, эн и лэччы* Н. 'Коли ругается, и не ходи' [3. С. 112].

Как видно из примеров, союз *коли* в синтаксических конструкциях в коми языке реализует условно-временные отношения.

Частица-союз *так*. В «Русской грамматике» служебное слово *так* определяется как частица-союз, совмещающая разные модальные значения со значениями связующих слов [8. С. 730].

Как отмечает А.Ю. Чернышева, данная частица стилистически окрашена, широко представлена в художественной литературе, имитирующей разговорную речь [25. С. 42].

Употребление частицы *так* и ее вариантов *дак* (*дѣк*) характерно для синтаксиса сложного предложения в русских народных говорах. Как отмечает А.Б. Шапиро, вариант *дак* (иногда *дѣк*) употребляется только в северновеликорусских и некоторых сибирских говорах [14. С. 249].

В «Словаре говора д. Акчим Красновишерского р-на Пермской области» лексема *так* в служебной функции дается как частица усилительная, обычно в постпозиции, безударная = *дык*: *И снег натаешь, пить захочешь так. Не помирать же!* [26. VI. С. 5]. Однако, в приведенном синтаксическом построении частица *так* выполняет не только усилительную функцию, но и выражает между его предикативными частями условно-временные отношения.

В «Словаре пермских говоров» служебная лексема *так* отмечена в вариативной форме *дак* в функции частицы и союза-частицы. 1. Частица усилит. 2. Союз-частица в предложениях с условными и причинными отношениями: *Я тебе балызну – досадишь мне дак* Толстик Сол. ; *Раньше- то молотили руками, молотилок, молотяг-то не было дак*. Вильва. Сол 3. Союз следствия 'так что': *Ораторит-ораторит Ваня-та, дак отец не выдержал, ушел куда-то*. Володино Сол. 4. Союз противительный 'но, однако': *Знали, что мука солоделая, дак все равно брали: ведь она нам не в испад, пригодится, не лишняя*. Свалова Сол. 5. Союз в предложениях со значением степени 'что': *До того докосишь, дак спина пристанет* Вильва Сол. [7. I. С. 197].

В диалектной речи коми языка в построениях, допускающих включение частицы *так* (*дак*), могут выражаться: 1. Условные отношения : - "Давай лолзӧт нӧ, вэрман так" – "Давай воскреси де, если можешь" [27. С. 78]. Условное значение может быть осложнено временным значением: лл. *Здоровайтӧ воштан так, д'эн'га вылӧ он н'ӧб* 'Если потеряешь здоровье, на деньги не купишь' [3. С. 112]. 2. Причинные отношения: *Мэгырӧн турналамӧ, гожомнас косанас турналны вӧли жар так* Лет. 'Косим дугой, раз косить косою летом было жарко (т.е. возим на лошади покупное сено)' [3. С. 112]; 3. Разновидность сложных предложений с союзом-частицей *так* составляют предложения со значением следствия и результата: *А мый, мийан йэн с'этис мӧс, так мийан и лоас* Онеж. 'А что ж, бог нам дал корову, так нашей (она) и будет' [12. С. 165].

Состав рассмотренных нами конструкций с частицей-союзом *так* связан со спецификой смысловых отношений при бессоюзии как чисто разговорного характера.

Областью функционирования рассмотренных нами заимствованных союзов становится диалектная речь. Наряду с заимствованиями наблюдается процесс усложнения синтаксических конструкций прежде всего в диалектной речи. Данные союзы, отсутствующие в современном коми литературном языке, отмечаются в пределах вымского, ижемского, лузско-летского диалектов. Использование их в диалектной речи стилистически мотивировано: союзы *ежели*, *коли* употребляются при воспроизведении просторечия, разговорной речи в целях стилизации. Употребление частицы-союза *так* кроется в специфике синтаксических построений при бессоюзии чисто разговорного характера.

В целом союзы *ежели*, *коли*, частица-союз *так*, пришедшие в диалектную речь коми-зырян из русских народных говоров (точнее севернорусских), в языке-реципиенте, сохранив свои функции и значения, пополнили ряд семантической группы союзов со значением условия.

СОКРАЩЕНИЯ

Коми-зырянские диалекты и говоры: 1) диалекты: вым. – вымский диалект, иж. – ижемский диалект, лл. – лузско-летский диалект; 2) говоры: К. – говор дер. Кони вымского диалекта, Лет. – говор с. Летка лузско-летского диалекта, Н. – говор с. Ношуль лузско-летского диалекта, Онеж. – говор с. Онежье вымского диалекта, С. – говор дер. Синдор вымского диалекта, Чтв. – говор с. Читаево лузско-летского диалекта.

Географические пометы: Вильва Сол. – Вильва Соликамского района Пермской области, Володино Сол. – Володино Соликамского района Пермской области, Свалова Сол. – Свалова Соликамского района Пермской области, Сол. – Соликамский район Пермской области, Тихоновка Кунг. – Тихоновка Кунгурского района Пермской области, Толстик Сол. – Толстик Соликамского района Пермской области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Пост М. Проблемы изучения севернорусского слова *дак*: достижения и недостатки // Полярный вестник: сообщения кафедры русского языка университета Тремсе. Тремсе, 2002. № 5.
2. Попова Э.Н. Союзы и союзные средства в коми языке. Сыктывкар, 2015. 112 с. (Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН).
3. ЛЛД – Жилина Т.И. Лузско-летский диалект коми языка. М.: Наука, 1985. 270 с.
4. КСК I – Безносикова Л.М., Айбабина Е.А., Забоева Н.К., Коснырева Р.И. Коми сёрнисикас кывчукёр. Словарь диалектов коми языка. Т. 2 / Отв. ред. Л.М. Безносикова. Сыктывкар: ООО Изд-во «Кола», 2014. 887 с.
5. Гусева Е.Р. Союзы севернорусских говоров: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Петрозаводск, 2009.
6. Черкасова Е.Т. Русские союзы неместоименного происхождения. М.: Наука, 1973. 221 с.
7. СПГ – Словарь пермских говоров. Пермь: Изд-во «Книжный мир», 2000. Вып. 1. 606 с.
8. РГ I – Русская грамматика. Т. I. М.: Наука, 1980. 783 с.
9. РГ II – Русская грамматика. Т. II. М.: Наука, 1980. 709 с.
10. Флеров А.Ф. Зырянская грамматика, изданная отъ главного правленія училищъ. Санктпетербург, 1813. 57 с.
11. Савваитов П.И. Грамматика зырянского языка. СПб., 1850. 168 с.
12. ВД – Жилина Т.И. Вымский диалект коми языка. Сыктывкар, 1998. 438 с.
13. ИД – Сахарова М.А., Сельков Н.Н. Ижемский диалект коми языка. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1976. 288 с.
14. Шапиро А.Б. Очерки по синтаксису русских народных говоров. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1953. 317 с.
15. ВСД – Жилина Т.И. Верхнесысольский диалект коми языка. М.: Наука, 1975. 268 с.
16. ССД – Колегова Н.А., Бараксанов Г.Г. Среднесысольский диалект коми языка. М.: Наука, 1980. 226 с.
17. НВД – Сорвачева В.А. Нижневычегодский диалект коми языка. М.: Наука, 1978. 228 с.
18. ПСД – Жилина Т.И., Бараксанов Г.Г. Присыктывкарский диалект и коми литературный язык. М.: Наука, 1971. 276 с.
19. КРК – Безносикова Л.М., Айбабина Е.А., Коснырева Р.И. Коми-роч кывчукёр. Коми-русский словарь / Отв. ред. Л.М. Безносикова. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2000. 815 с.
20. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М.: Высшая школа, 1972. 614 с.
21. Попова Э.Н. Слово *кõ* в коми языке (функционально-семантическая характеристика) // Пермистика XI: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками. Пермь, 2006. С. 241-246.
22. ГСРЛЯ – Грамматика современного русского литературного языка. М.: Наука, 1970. 767 с.
23. СРЯ II – Современный русский язык / Под ред. Д.Э. Розенталя. Ч. II. М.: Высшая школа, 1976. 221 с.
24. Карпова Л.Л. Особенности служебных частей речи среднечепецких говоров (в контексте северноудмуртских диалектов) // Пермистика XI: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками. Пермь, 2006. С. 104-111.
25. Чернышева А.Ю. Частица *так* в бессоюзных сложных предложениях // Средства выражения синтаксических связей в сложном предложении. Калинин, 1987. С. 42-52.
26. СГАкчим VI – Словарь говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области. Пермь, 2011. Вып. VI. 349 с.
27. Лыткин В.И. Диалектологическая хрестоматия по пермским языкам. Ч. 1. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. 126 с.

Поступила в редакцию 01.07.2019

Попова Элеонора Николаевна, научный сотрудник
Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН
167982, Россия, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26
E-mail: eleonora.20.02@mail.ru

E.N. Popova

THE ROLE OF THE NORTHERN RUSSIAN DIALECTS IN THE FORMATION OF CONDITIONAL CONJUNCTIONS IN THE KOMI-ZYRYAN DIALECTS

DOI: 10.35634/2412-9534-2019-29-5-739-744

The work deals with the conjunctions *ежели*, *коли*, the particles of conjunction *так* (*дак*), borrowed from the Northern Russian dialects and entrenched in the Komi-Zyryan dialects. The attraction of comparative material on the Komi-Zyryan dialects and Northern Russian dialects aims to trace the general and distinctive in functioning of these conjunctions in the dialects of the Komi language and Northern Russian dialects.

Their place in the system of subordinating conjunctions in the Komi language is determined. The reason of their entrenchment in dialectal speech of the Komi language is explained.

Keywords: Komi-Zyryan dialects, Northern Russian dialects, conjunctions, dialectal syntax.

REFERENCES

1. Post M. Problemy izucheniya severnorusskogo slova *дак*: dostizheniya i nedostatki [Problems in the study of Northern Russian word *дак*: achievements and shortcomings // Arctic Bull.: communications of the Russian language Dept. of Tromsø Univ. Tromsø, 2002. No. 5.
2. Popova E.N. Soyuzy I soyuznie sredstva v Komi yazyke [Conjunctions and connective words in the Komi language]. Syktyvkar, 2015. 112 p. (Inst. of Lang., Liter. and History, Komi Sci. Centre, Ural Branch, RAS).
3. LLD – Zhilina T.I. Luzsko-Letskii dialect Komi yazyka [Luza-Letka dialect of the Komi language]. Moscow: Nauka, 1985. 270 p.
4. KSK I – Beznosikova L.M., Aibabina E.A., Zaboeva N.K., Kosnyreva R.I. Komi sërnisikas kyvchukör [Dictionary of the dialects of the Komi language]. Vol.2. / Ed. L.M. Beznosikova. Syktyvkar: Publishing house “Kola”, 2014. 887 p.
5. Guseva E.R. Soyuzy severnorusskikh govorov [Conjunctions of the Northern Russian dialects]: Abstract of Diss... Cand. Sci. (Philology). Petrozavodsk, 2009.
6. Cherkasova E.T. Russkie soyuzy nemestoimennogo proiskhozhdeniya [Russian conjunctions of non-pronoun origin]. Moscow: Nauka, 1973. 221 p.
7. SPG – Slovar' permskikh govorov [Dictionary of the Permian dialects]. Perm: Publishing house "Book world", 2000. Issue 1. 606 p.
8. RG I – Russkaya grammatika [Russian grammar]. Vol. I. Moscow: Nauka, 1980. 783 p.
9. RG II – Russkaya grammatika [Russian grammar]. Vol. II. Moscow: Nauka, 1980. 709 p.
10. Flerov A.F. Zyryanskaya grammatika, izdannaya ot glavnogo upravleniya uchilisch [Zyryan grammar issued from the main Board of schools]. St. Petersburg, 1813. 57 p.
11. Savvaitov P. I. Grammatika zyryanskogo yazyka [Grammar of the Zyryan language]. St.Petersburg, 1850. 168 p.
12. VD – Zhilina T.I. Vymskii dialect Komi yazyka [The Vym dialect of the Komi language]. Syktyvkar, 1998. 438 p.
13. ID – Sakharova M.A., Sel'kov N.N. Izhemskii dialect Komi yazyka [The Izhma dialect of the Komi language]. Syktyvkar: Komi Book Publ., 1976. 288 p.
14. Shapiro A.B. Ocherki po sintaksisu russkikh narodnykh govorov [Essays on the syntax of the Russian folk dialects]. Moscow: USSR Ac. Sci. Publ., 1953. 317 p.
15. VSD – Zhilina T.I. Verkhnesysolskii dialect Komi yazyka [The Upper Sysola dialect of the Komi language]. Moscow: Nauka, 1975. 268 p.
16. SSD – Kolegova N.A., Baraksanov G.G. Srednesysolskii dialect Komi yazyka [The Middle Sysola dialect of the Komi language]. Moscow: Nauka, 1980. 226 p.
17. NVD – Sorvacheva V.A. Nizhnevychegodsky dialect Komi yazyka [The Low Vychehda dialect of the Komi language]. Moscow: Nauka, 1978. 228 p.
18. PSD – Zhilina T.I., Baraksanov G.G. Prisyktyvkarskii dialect I Komi literaturnii yazyk [Pre-Syktyvkar dialect and the Komi literary language]. Moscow: Nauka, 1971. 276 p.
19. KRK – Beznosikova L.M., Aibabina E.A., Kosnyreva R.I. Komi-roch kyvchukor [The Komi-Russian dictionary] / Ed. L.M. Beznosikova. Syktyvkar: Komi Book Publishing house, 2000. 815 p.
20. Vinogradov V.V. Russkii yazyk (grammaticheskoe uchenie o slove)[The Russian language (grammatical teaching about the word)]. Moscow: Publishing house "Higher school", 1972. 614 p.
21. Popova E.N. Slovo *кө* v Komi yazyke 9funkcionalno-semanticheskaya kharakteristika [The word *кө* in the Komi language (functional and semantic characteristics)] // Permistika XI: Dialects and the history of the Permian languages in interaction with other languages. Perm, 2006. P. 241-246.
22. GSRLYa – Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka [The Grammar of modern Russian literary language]. Moscow: Nauka, 1970. 767 p.
23. SRYa II – Sovremennii russkii yazyk[The modern Russian language] / Ed. D. E. Rosenthal. Part II. Moscow: Publishing house "Higher school", 1976. 221 p.
24. Karpova L.L. Osobennosti sluzhebnykh chastei rechi srednechepetskikh govorov (v kontekste severnoudmurtских dialektov) [Features of link parts of speech of the Middle Chepets dialects (in the context of North-Udmurt dialects)] // Permistika XI: Dialects and the history of the Permian languages in interaction with other languages. Perm, 2006. P. 104-111.
25. Chernysheva A.Yu. Chastitsa *так* v bessoyuznykh slozhnykh predlozheniyakh [Particle *так* in conjunctionless complex sentences] // Means of expression of syntactic relations in a complex sentence. Kalinin, 1987. P. 42-52.

26. SGAkchim VI – Slovar' govora d. Akchim Krasnovisherskogo raiona Permskoi oblasti [Dictionary of Acchim village dialect of Krasnovishersk district of the Perm region]. Perm, 2011. Issue VI. 349 p.
27. Lytkin V.I. Dialektologicheskaya khrestomatiya po permskim yazykam [Dialectology readings in the Permian languages]. Part 1. Moscow: USSR Ac. Sci. Publ., 1955. 126 p.

Received 01.07.2019

Popova E.N., Researcher
Institute of Language, Literature and History of the Komi Research Centre
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Kommunisticheskaya st., 26, Syktyvkar, Russia, 167982
E-mail: eleonora.20.02@mail.ru